

С. Ю. Иванова²**КУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА**

На наших глазах формируется новый мир, особенности которого влияют на развитие многих процессов, в том числе и в России, в определении ее места и роли в этом мире.

Характер происшедших перемен, перспективы развития международных отношений, исторические судьбы российской цивилизации и культуры в контек-

сте глобальных изменений в настоящее время являются дискуссионными проблемами в силу развития самих процессов, дающих возможность определить эти характеристики, их воздействие на развитие России, а также влияние на общественное сознание, в том числе и на формирование российской цивилизационной идентичности. Существенное значение для последней будут иметь характер и результаты взаимодействия России с другими государствами во всех сферах.

Современные мировые тенденции развития культуры характеризуются прежде всего тем, что расширение транснациональных экономических связей и коммуникаций резко ускорило превращение планеты в «глобальную деревню». Одно из центральных мест в философском осмыслении процесса глобализации займут, видимо, вопросы, касающиеся идентичности, политического будущего и возможных траекторий развития национальных государств. Что может составить социальную и культурную базу новых направлений развития, какие перспективы коллективного будущего могут быть предложены и приняты? Как отдельная личность определяется в новую эпоху? Какие изменения привно-

² Главный научный сотрудник Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 240 научных публикаций, в т. ч.: «Современный российский патриотизм» (в соавт.), «Русский человек в ситуации диалога и конфликта культур: проблема ценностного самоопределения», «Идеология и воспитание: поиск основ», «Национализм как угроза устойчивому мировому развитию», «Молодежь и проблемы модернизации», «Гуманитарная безопасность в полиэтничном регионе», «Проблемы формирования патриотических убеждений в современной России», «Проблема патриотизма в поликультурных государствах», «Мультикультурализм и идентификационные процессы в полиэтничном социуме: российский опыт и проблемы», «Потенциал системы образования в гражданской консолидации полиэтничного социума», «Современная российская идентичность: цивилизационное и историко-культурное измерение». Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ, Почетной грамотой Президиума РАН.

сит глобализация в культуру, идеологию, традиционные системы ценностей? Как, не потеряв себя, свою идентичность, самобытность, найти свою нишу в глобализирующемся мире?

Конфликт между глобальным и локальным составляет истинную сущность жизни в начале нового века. Но что означают эти термины, какое отношение они имеют к суверенитету и развитию наций и национальных форм культуры? К жизни отдельного человека?

Глобализация представляет собой процесс, с помощью которого события, решения и действия, происходящие в одной части мира, могут иметь огромные последствия для отдельных людей и сообществ, находящихся в разных уголках земного шара. «В настоящее время товары, капитал, люди, знания, образы, средства связи, преступления, культура, загрязняющие вещества, наркотики, мода и убеждения могут легко пересекать территориальные границы. Кроме того, глобальные системы торговли, финансов и производства объединяют между собой достаточно сложным образом процветание и судьбы семей, сообществ и государств на всей Земле»¹.

Наступающая на мир культуры американизация, по сути, представляет собой конкретизацию глобализации с включенными элементами американской национальной культуры. Причем особенности американизации в области культуры состоят в иррационализации рациональных матриц (доведение до абсурда рациональных элементов культуры), приоритете количественных характеристик (коммерциализации), готовности к употреблению (оперантности), полностью гарантированном качестве на определенном уровне, упакованности в яркие символические формы, виртуализации культурных образов (создании виртуальной реальности, в которой разворачивается культурный феномен).

Теория глобализации радикально изменяет наше представление о культуре, которая прежде рассматривалась преимущественно как нечто либо наследуемое, либо спускаемое «сверху» и «распространяемое». В новых условиях культура становится результирующей бурного процесса «конфликтности» (political contestation), что приводит к возникновению разнообразных глобальных и локальных «социокультурных гибридов» с присущим им весьма коротким периодом полураспада, нестабильностью, несоответствием традиционному контексту. Теория глобализации последовательно выступает против социализма, с одной стороны, и национализма — с другой. Что касается последнего, то в понятие «национализм» отныне включаются такие феномены, как национальные государства-страны, национальные культурные традиции, национальные типы сознания и т. д.

В таких метафорах, как «американизация», «макдональдизация», просвечивает беспокойство о распространении массовой культуры, защите интересов потребителя и путях решения проблем, с которыми сталкиваются традиционные культурные модели. Со-

временная культурная озабоченность по поводу глобальной гомогенизации была порождена полемикой о способности «Американской империи» манипулировать общественным мнением.

При первом взгляде на глобализацию она предстает как усиление взаимосвязей между людьми разных стран, этносов и культур, ведущее к формированию из населения земного шара единого человечества. Однако в который раз подтверждается, что реальное осуществление некогда желанных целей часто порождает больше проблем, чем решает. Превращение человечества в целое амбивалентно для его блага. Если для производства, экономики, техники соединение разрозненных усилий дает эффект эмерджентности, способствует росту, то сферы жизни, где самоценны различия, — деградируют.

В глобально целостной системе этносы не обогащают друг друга, а взаимопоглощаются, культуры не получают импульса для самораскрытия, а нивелируются, страны не коэволюционируют, сотрудничая, а унифицируются. Своеобразие народов уходит в прошлое, в традицию, в фольклор и существует как пережиток прошлого. Если бы в городах не было старых кварталов и музеев, то путешествовать было бы совершенно бессмысленно: человек неизбежно попадает в окружение одинаковых автомобилей, похожих зданий, его преследует вездесущая реклама транснациональных корпораций. Многообразное до противоположности, пестрое, географически разбросанное и растянувшееся по историческим эпохам человечество стоит на пороге трансформации в раздираемое противоречиями, но структурно однородное пространственно-временное образование.

Формирующийся одинаковый образ жизни — это не равновесное смешение всех существующих форм. Это не сплав этносов, культур с заимствованием в каждом лучшем и включением его в общую целостность. С точки зрения содержания в глобализме выражается победа западной, особенно американской, культуры над остальными. Экономика, государственное устройство, наука, первоначально возникшие в Европе, сейчас захватывают в свою орбиту другие народы. Так называемые общечеловеческие ценности фактически рождаются западной, либерально-рыночной демократией. «Новый мировой порядок» — результат ее развития, и несогласные с ним рассматриваются как консерваторы, стоящие на обочине цивилизационного процесса, «кизгой». Становление монокультуры означает сужение базиса развития человечества.

И все же трактовка глобализации как потери культурного разнообразия — это поверхностный подход. Трагичность положения культуры в глобальном мире заключается в том, что она вытесняется другим способом воздействия на духовную и социальную жизнь. Несмотря на споры по поводу определений, культура немислима без табу, норм и регламентаций, общего представления о долге, чести и совести, без опоры на моральные, религиозные и эстетические регуляторы. Это ценностно-рациональное отношение к миру. Оно ограничивает свободу человека, его личные интересы, требуя «служения» чему-то внешнему, высшему,

¹ McGrew. A global society? // Hall S., Held D., McGrew (eds.). *Modernity and its Futures*. Cambridge: Polity Press, 1992. P. 65–66.

социуму или Богу, что несовместимо с идеалом открытого гражданского общества.

Неслучайно Запад в настоящее время характеризует себя в терминах не культуры, а цивилизации. В пределе, если исключить «пережитки культуры» и брать рациональность в действии, это ситуация, когда все вопросы решаются технологически (социо- и психотехника, сексуальные технологии, техника общения и т. п.). Такое общество лучше называть технологическим. Глобализм — это универсальный технологизм. Глобальный технологизм ведет к превращению человека из социально-культурной личности в человеческий фактор развития технологий. Человеческий фактор, бурно протестуя против ограничения своей свободы культурными регуляторами, довольно легко смиряется, если они будут техническими. Открытое гражданское общество закрыто и регламентировано не меньше, чем традиционное, разница лишь в том, что закрытость здесь «усовершенствованная», технологическая.

Замену хотя и стандартных, одномерных, но культурных отношений между людьми на технологические можно считать рубежом превращения глобализации в глобализм. Этот «изм» — выражение перехода к жизни без оценки поступков с точки зрения добра и зла, прекрасного и безобразного. Образуется общество, которое предсказывали фантасты-утописты начала XX века.

В безудержной плюрализации, дроблении культуры на дисперсные частицы как раз и выражается ее распад, превращение в материал «для другого». Индивидуальный характер культуры, когда у каждого собственные понятия о добром или должном, персональная совесть, всегда готовая оправдать что угодно, обесмысливает ее социальные функции, тем самым приводя к ее исчезновению, что невольно признают сторонники мультикультурализма.

Идеальной моделью посткультурного состояния мира является Интернет. Виртуальное пространство и в самом деле не делится на свое и чужое, здесь не важна ни государственная, ни этническая, ни половая, ни социальная, ни возрастная — вообще «никакая» принадлежность пользователя, кроме содержания коммуникации, обозначаемого условным адресом.

По отношению к глобализму культура находится в том же положении, что и природа. Но если необходимость защиты природы осознается и что-то предпринимается, то об экологии культуры говорят в самом неопределенном или узкоэмпирическом смысле как бережном обращении с памятниками и артефактами. Нет ясности, от чего ее надо защищать, какие процессы угрожают культурному разнообразию мира. Под влиянием начинающей господствовать глобалистской культуры «стираются», подавляются даже его контуры, которые в таком случае надо подчеркивать и пропагандировать.

В идеологическом плане позитивной альтернативой глобализму является идея многополярного мира. Ее разделяет большинство государств планеты, и предотвратить нарастающую опасность «столкновения цивилизаций» в ближайшей перспективе способен именно этот подход. Собственно культурная политика должна

быть направлена на защиту традиционных, специфических для данного общества форм искусства, образа жизни, быта — «различий», того, что делает их интересными друг для друга, создает основу для взаимного диалогического и дружеского существования.

Поддержание культурной идентичности наций служит не только их сохранению самих по себе, но и «человека со свойствами», человека как такового. Политические образования, нации и культуры интенсивно взаимодействуют. Сознательной целью при этом должно быть культивирование ими своей тождественности — «выживание». Аналогичная цель встает перед человечеством в целом. Эти проблемы взаимообусловлены.

Можно согласиться с мнением Э. Смита, что глобальная культура будет гибридной по природе, включающей ряд амбивалентных, даже противоречивых компонентов, — попури из традиционных локальных, народных и национальных мотивов и стилей; современного научного количественного дискурса; культуры массового потребления, состоящего из стандартизованных массовых товаров, образов, практик и лозунгов; взаимозависимости всех этих элементов во всемирном масштабе, основанной на объединяющем давлении глобальных телекоммуникаций¹.

Сегодняшняя глобальная культура — это первая глубоко техническая цивилизация. Использование ею этнических или национальных элементов эмоционально нейтрально. Ее вариации нарочиты и продуманны, они лишают страсти самые фундаментальные вопросы и сводят их к техническим головоломкам с чисто техническими решениями. Космополитизм отражает ее единую технологическую базу с многочисленными системами коммуникаций, образующими взаимозависимые социальные сети с характерным для них идентичным стандартизованным, техническим и часто количественным дискурсом. Именно поэтому техническая интеллигенция стала играть главную роль на новейшей стадии современности и заменила предшествовавших ей гуманистических и часто националистических интеллектуалов. Не кто иной, как техники управляют глобальными системами массовых коммуникаций, и именно их техническая культура критического дискурса определяет специфический характер нарождающейся глобальной культуры.

Россия включилась в дискуссию о глобализации с опозданием на несколько лет, потому что проигрыш в холодной войне с Западом и последующий распад Советского Союза создали тот идеологический вакуум, который и была призвана восполнить концепция глобализации в ее идеологической версии.

Проблему вхождения как отдельного человека, так и России в целом в глобальный мир можно сформулировать следующим образом. Объективно она в него уже вошла, а субъективно в нем еще не определилась. Вошла как страна, обладающая высокой духовной культурой, давно ставшей неотъемлемой частью мировой культуры, своими богатыми природными ресурсами, интеллектуальным потенциалом и ядерной мощью, то есть в качестве одного из цивилизационных

¹ Smith A. D. Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity Press, 1995. P. 20–24.

и геополитических центров мира. Присутствие России в мировом социуме весьма заметно, хотя ее интеграция в глобальную экономику носит явно однобокий характер. Но субъективно она пока не готова принять вызовы современности и дать на них адекватные ответы. Что это значит и что из этого следует? Глобализацию, взятую в контексте ее созидательных возможностей, а не только рисков и угроз, порожденных ею, следует рассматривать в качестве важного ресурса российской трансформации.

Во множестве мнений, рекомендаций и сценариев дальнейшего развития нашего отечества необходимо определиться в первую очередь с тем, по каким жизненноопределяющим направлениям предстоит осмысливать наше прошлое, настоящее и будущее. В центре внимания видятся по крайней мере три ключевые проблемы: выбор российского варианта глобализации, определение и утверждение места России в геополитическом балансе мировых сил, выбор ценностных ориентиров.